

Поскольку Вань Бин был здесь, Лу И не стал при нём изучать присланные бумаги. Вежливо извинившись, он поднялся из-за стола и направился в кабину управления.

Тан Буфань, которого это дело касалось напрямую, тоже поспешил подняться.

— Брат Вань, мы с Лу И отлучимся в кабину, нужно разобраться со срочными делами, — предупредил он.

Вань Бин понимающе кивнул:

— Конечно-конечно, занимайтесь. На меня не оглядывайтесь.

— Чувствуйте себя как дома, — добавил Тан Буфань и поспешил за Лу И.

Они вошли в кабину. Чжао Кай задвинул тяжелую металлическую перегородку, отсекая их от жилого отсека и обеспечивая полную конфиденциальность. Лу И опустился в кресло второго пилота, а Тан Буфань встал у него за плечом, вглядываясь в мерцающий голографический экран.

Документ оказался внушительным — несколько десятков страниц мелкого текста, разделенного на два крупных блока. Первый подтверждал помолвку Лу И и Тан Буфаня, а второй содержал официальное поручительство Западной Федерации за Буфаня.

Пропустив первую страницу с регистрационными номерами, датами и личными данными сторон, Лу И быстро прокрутил файл до сути:

****[Первая сторона: Луи Смит... Вторая сторона: Тан Буфань... Мы подтверждаем, что данное соглашение о помолвке знаменует наше обоюдное намерение вступить в брак, и в течение этого периода обязуемся сохранять верность, уважение и поддержку друг другу, принимая все юридические условия, приравненные к браку, и неся юридическую ответственность, приравненную к браку... Центральный нотариат Западной Федерации.]****

Тан Буфань замер. Лу И же, едва дочитав до слов о намерении вступить в брак, довольно улыбнулся и уверенным жестом вывел на экране свою электронную подпись.

— Тебе не кажется, что это... как-то неправильно? — нерешительно пробормотал Тан Буфань. Его смутило, что Западная Федерация не внесла в договор ни одного пункта, защищающего интересы самого Лу И.

Лу И обернулся:

— Что именно тебя смущает?

Буфань опустил взгляд. Тревога не отпускала его.

— У тебя чистая репутация, а за мной тянется столько всего... Я боюсь стать для тебя обузой, втянуть во все эти неприятности.

— Никакой обузы, — мягко прервал его Лу И. Он потянул Тан Буфаня за руку, заставив обойти кресло и встать рядом, а затем крепко сжал его ладонь в своих руках. Его золотисто-зеленые глаза сияли тепло и искренне. — Я счастлив, что теперь мы связаны. Помогать тебе, защищать тебя от любых невзгод — для меня это в радость. Мне нужно знать, что я тебе необходим.

Тан Буфань посмотрел на него с горькой нежностью:

— Ты слишком молод, Лу И. Наверное, ты просто не понимаешь, какими последствиями грозит подпись на таких бумагах...

— Я не маленький! — с горячностью перебил его Лу И, и в его голосе промелькнули нотки тщательно скрываемой обиды. — Хватит напоминать мне про возраст. Учитель, я прекрасно всё понимаю. И я далеко не такой наивный и невинный, каким ты меня себе рисуешь.

Он замолчал, подбирая слова, а затем тихо признался:

— Ты принял мое кольцо, но меня всё равно не покидает страх, что однажды ты просто исчезнешь. Так что этот контракт нужен не для того, чтобы ты удерживал меня. Это я пытаюсь удержать тебя.

Тан Буфань опешил. Он и подумать не мог, что юноша настолько не уверен в их будущем. Между тем Лу И развернул к нему голографический экран и замер в томительном ожидании:

— Учитель... ты согласен связать себя со мной до конца жизни? Потому что я тебя уже не отпущу.

Их взгляды встретились. В упорном, горячем взоре Лу И сквозила такая решимость, что у Тан Буфаня перехватило дыхание, а сердце испуганно затрепетало.

— Чудно всё это, — растерянно пробормотал Тан Буфань, пытаясь скрыть волнение за слабой усмешкой. — Такое чувство, будто это я добровольно лезу в петлю.

Лу И тихо рассмеялся, снизу вверх глядя на него:

— Именно так.

Буфань покачал головой, но устоять перед этим умоляющим, полным надежды взглядом не смог. Занеся руку над мерцающей панелью, он аккуратно вывел пальцем свою подпись.

Лу И расплылся в счастливой улыбке. Поймав левую руку Тан Буфаня, он бережно поднес её к губам и поцеловал ладонь.

— Теперь закон на нашей стороне, — негромко произнес он. Его голос заметно потяжелел, когда он коснулся губами золотого кольца-цепочки на среднем пальце Тан Буфаня. — И у нас есть обязательства. Так что ты больше не сможешь меня бросить.

Тан Буфань удивленно приподнял брови:

— Погоди, разве я когда-то тебя бросал?

— Да, — твердо ответил Лу И, и его глаза потемнели от нахлынувших воспоминаний. — Когда Андерсон прижал тебя к стене, ты выбрал смерть. Ты предпочел умереть, оставив меня одного.

Буфань хотел было возразить, но слова застряли в горле. Он с удивлением осознал, что спорить тут не о чем.

Вглядываясь в лицо юноши, Тан Буфань уловил затаенную обиду, которую тот пытался скрыть под маской спокойствия. Мягко вздохнув, он наклонился и нежно прижался своими губами к его губам.

— Ну хорошо, прости меня, — искренне прошептал Тан Буфань, отстраняясь. — Я действительно тогда сглупил и заикнулся на худшем.

Это был первый раз, когда Тан Буфань поцеловал его сам. Лу И довольно зажмурился, а затем с легким сердцем вернулся к чтению договора.

— Учитель, а целуешься ты всё-таки по-стариковски, — беззлобно поддразнил он. — Вроде и приятно, но как-то робко. Душу не берedit.

Буфань легонько щелкнул его по затылку:

— Скажи спасибо, что вообще поцеловал. Тоже мне, критик нашелся.

Они принялись листать оставшиеся страницы. Лу И потянул было Тан Буфаня к себе, намереваясь усадить на колени, дабы читать вместе, но тот упрямо заупрямился. Сама мысль о том, что один взрослый мужчина будет сидеть на коленях у другого, казалась Буфаню верхом нелепости.

Лу И искренне не понимал этой щепетильности:

— Ну и что тут такого? Всего лишь колени.

— А если бы я тебя к себе усадил? — парировал Тан Буфань.

Лу И окинул взглядом его тонкие ноги, скрытые свободными штанами, и покачал головой:

— Боюсь, я просто переломаю тебе кости.

Тан Буфань лишился дара речи. Надо же было додуматься до такого аргумента.

Лу И тихо рассмеялся и прижался головой к его боку:

— Вообще-то я не против посидеть у тебя на коленях. Мне нравится обнимать тебя — ты такой теплый, мягкий, и от тебя приятно пахнет.

— Очнись, у меня там одни ребра, — фыркнул Тан Буфань, однако руку не убрал, мягко поглаживая юношу по волосам.

Лу И лишь улыбнулся в ответ. Пусть грудь у Тан Буфана и была поджарой, для него эти объятия оставались самыми уютными на свете.

За тихим разговором они перечитали все бумаги. Подписи требовались лишь под свидетельством о помолвке, а гарантийное письмо от правительства Западной Федерации уже было заверено тяжелой гербовой печатью.

В этот момент их бронированный дом на колесах вырвался из тесного горного ущелья, и перед путниками раскинулся неоглядный простор.

Впереди, на самом горизонте, высилась исполинская гора, а у её подножия тянулась колоссальная стена. Серая монументальная линия разрезала равнину надвое, уходя за край земли. Это была внешняя стена города Тай. Внутреннее оборонительное кольцо отсюда разглядеть не удавалось, но масштаб внешних укреплений потрясал воображение.

— Невероятно... — сорвался с губ Тан Буфана восхищенный вздох.

Он во все глаза смотрел в лобовое стекло. Никакие трехмерные голограммы и спутниковые снимки, которые он изучал раньше, не могли передать этого величия. Стена дышала первобытной тяжестью и в то же время подавляла своей футуристической мощью. Казалось, перед ними раскинулся безумный концепт-арт к фантастическому фильму, а не реальное

сооружение.

Даже у Лу И загорелись глаза. Этот город восточных звероловцев ничем не напоминал Туманный город, в котором он вырос.

Несмотря на то что очертания города уже отчетливо виднелись впереди, ехать оставалось еще около часа. Тан Буфань вспомнил, что они так и не прибрали после обеда. Подавив любопытство, он заставил себя оторваться от созерцания пейзажа и вышел из кабины.

К его удивлению, в жилом отсеке всё уже сияло чистотой. Вань Бин не просто убрал со стола, но даже вымыл всю посуду.

— Ох, ну зачем же вы... Мне право неудобно! — смутился Тан Буфань, укоряя себя за то, что заставил гостя хлопотать по хозяйству.

— Да бросьте, пустяки, — добродушно отмахнулся Вань Бин, пряча в карман брошюру-путеводитель по городу Тай. — Я дома всегда сам со всем справляюсь.

Тан Буфань поспешил налить ему свежего чая:

— Угощайтесь.

Он присел напротив, решив составить мужчине компанию.

Вскоре из кабины вышел и Лу И. Он устроился рядом с Тан Буфанем, и все трое уставились в панорамное окно.

Внешний пояс города Тай разделялся на двенадцать секторов, в каждый из которых вели свои ворота. К ним тянулись широкие асфальтированные шоссе, но начинались они не от загородных дорог, а от колоссальных распределительных площадей, служивших пропускными пунктами.

Чжао Кай как раз направлял их тяжелую машину к ближайшей такой площади. С разных сторон туда стекались вереницы потрепанных грузовиков и старых легковушек, чтобы оттуда выехать на финишную прямую к воротам.

Дело шло к вечеру, и поток транспорта заметно уплотнился. Благодаря обострившемуся зрению Тан Буфань мог отчетливо разглядеть пеструю толпу, копошащуюся внизу, точно муравьи. На свободных пустырях перед крепостной стеной лепились друг к другу бесчисленные лачуги и низкие, обтрепанные палатки — где-то они сбивались в плотные поселения, где-то стояли одиночками.

— Это... трущобы? — удивленно спросил Тан Буфань. На интерактивной карте города этих палаточных лагерей не было.

— В основном тут селятся приезжие торговцы, — тут же вызвался объяснить Вань Бин, радуясь возможности блеснуть знаниями. — Ну и местные мусорщики-бродяги, конечно. Видите ли, без постоянной регистрации в город пускают только по временным пропускам. Обычно первый раз дают добро дня на три. Но гостиницы внутри безумно дорогие, вот люди и выходят на ночь за стену, чтобы поспать в своих палатках. В самом городе спать на улицах строго запрещено — патрули бдят. Поймают — сразу занесут в черный список, и пиши пропало: три года въезд будет закрыт.

Вань Бин простодушно улыбнулся, ничуть не стесняясь своей бедности:

— Из нашего поселка мужики каждый месяц возят кирпич на продажу. Машины у нас старые, тяжелые, ползут медленно. Выезжаем в шесть утра, едва рассветет, а на место добираемся только к восьми вечера. Вот так же находим клочок свободной земли, бросаем матрасы прямо на кузов и спим под открытым небом.

Тан Буфань понимающе кивнул. Да уж, несладкая доля.

— А как организован пропускной режим? Выдают какие-то карты?

— Всё через терминалы и камеры, — не без гордости в голосе ответил Вань Бин. — Наша Восточная Федерация постепенно нагоняет людей в технологиях. Теперь мы сами производим электронику. Везде внедрили распознавание лиц и автоматизированную систему контроля.

— В Западной Федерации дела обстоят так же, — добавил Лу И, поворачиваясь к Тан Буфаню. — Мы шаг за шагом преодолеваем технологическую блокаду, которую люди наложили на нас, звероловцев.

— Да уж, слышал я, что на Западе всюду строят летательные аппараты! — с завистью причмокнул языком Вань Бин. — Это же уму непостижимо! С такой техникой долететь до нас — раз плюнуть.

Лу И сдержанно улыбнулся:

— Не всё так просто, небо над Федерациями строго охраняется, так что на каждый перелет требуется официальное разрешение. Но вот в дикие, никем не контролируемые земли теперь действительно можно добраться без проблем.

Лу И не знал, какими путями его отцу удалось выудить у людей из Подземного города Западного округа чертежи и технологии авиастроения, но как гражданин Западной Федерации он испытывал законную гордость. Посмотрев на Тан Буфаня, он заговорщически подмигнул:

— Когда всё уляжется, мы сможем взять один из таких аппаратов и отправиться куда-нибудь подальше. В Северную Америку или Австралию, например.

«Тебе лишь бы бродяжничать», — мысленно вздохнул Буфань.

— Там до сих пор лежат горы нетронутых ресурсов довоенной эпохи, — мечтательно добавил юноша.

Тан Буфань лишь усмехнулся про себя. Ну конечно. Романтика странствий в исполнении Лу И всегда преследовала сугубо практические цели — разведку и добычу.

Новость о тотальном распознавании лиц заставила Тан Буфania внутренне напрячься. С его сомнительным прошлым скрыться от камер было нечего и думать. Радовало лишь то, что теперь у него на руках имелись официальные бумаги от Западной Федерации — это давало весомый шанс на безопасность.

Тем временем бронемашина медленно въехала на территорию пропускного пункта. Вокруг кишела толпа зверолодей. Одеты они были небогато, но всё же выглядели куда чище и опрятнее, чем полудикие кочевники, которых Буфань встречал в пустошах. Сама площадь напоминала гигантский восточный базар: повсюду стояли лотки, сновали зазывалы, шла бойкая торговля.

Появление роскошного бронетранспортера мгновенно привлекло всеобщее внимание. Тан Буфань заметил патрульных зверолодей в одинаковой форменной одежде, напоминавших суровых дружинников. Двое из них решительно шагнули наперерез машине, собираясь остановить подозрительный транспорт для досмотра, но, заглянув через бронированное стекло и разглядев хищный профиль Лу И, опешили. Солдаты торопливо попятились, пряча глаза.

Будь за рулем обычный среднеранговый зверолод, его бы вытряхнули из кабины ради банальной проверки документов. Но связываться с высшим хищником никто не желал. В этом суровом мире действовало негласное правило: если высокоранговый убьет простого патрульного одним ударом лапы, закон отделается лишь формальным арестом на пару суток. Рисковать шкурой ради служебного долга дураков не нашлось.

Тан Буфань и раньше знал, что социальное расслоение у зверолодей принимает уродливые формы, но лишь теперь до конца осознал, насколько глубоко в их генах сидит первобытный инстинкт подчинения силе. Звериный закон доминирования правил здесь безраздельно.

Под робкими взглядами патруля бронемашина вальяжно миновала площадь и выкатилась на центральную асфальтированную полосу. Прохожие застывали по обе стороны дороги, провожая взглядами невиданное чудо техники. Буфань, пусть и привык в прошлой жизни к фотовспышкам и подиумам, под этим тяжелым, лишенным человеческого тепла прищуром сотен глаз чувствовал себя не в своей тарелке. Лу И же оставался абсолютно хладнокровен. Зато сидевший напротив них Вань Бин расправил плечи и задрал подбородок, упиваясь чужой завистью.

За окном мелькали лица таких же среднеранговых звероловцев, как он сам. Раньше Вань Бин смиренно уступал им дорогу, ведь его скромная примесь генов сибирского хаски котиновалась невысоко — в табели о рангах его легко обходили любые крупные кошачьи или пернатые хищники. Но сегодня... сегодня те, кто превосходил его по рождению, провожали его завистливыми взглядами. Вань Бин буквально кожей чувствовал, как толпа гадает: что это за важная шишка катит в компании чистокровного высшего? Тщеславие мелкого торговца пело от восторга на протяжении всего пути до самых ворот.

Створы крепостных ворот были распахнуты настежь, однако проезд преграждал массивный стальной шлагбаум. Чжао Кай плавно выжал тормоз.

Выглянув в окно, Тан Буфань заметил припаркованный у обочины правительственный кортеж из представительских черных машин. Возле них выстроился почетный караул — рослые, идеально экипированные солдаты стояли как влитые. Похоже, эта кавалькада дожидалась именно их. Задняя дверца ведущего лимузина распахнулась, и на чистый асфальт ступил элегантный молодой человек в безупречном деловом костюме и до зеркального блеска начищенных туфлях.

<http://bllate.org/book/19039/2003723>